

БЫЛИНО В. В., С. Н., Э. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЫЛИНО (БЫЛИНА) Владислав Валерьянович, родился в 1885 на хуторе Павловщина Узденского уезда Минской губ. Получил начальное образование, до революции работал на фабрике в Аннополе. В 1920 — не захотел уезжать в Польшу, выехал с семьей на хутор Павловщина Узденского района Минского округа, занимался сельским хозяйством как крестьянин-единоличник. Осенью 1928 — арестован, в начале 1929 — освобожден. 9 мая 1929 — арестован «за контрреволюционную деятельность». 23 августа приговорен к 5 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹.

БЫЛИНО (БЫЛИНА) Эдуард Валерьянович, родился в 1875 на хуторе Павловщина Узденского уезда Минской губ. Получил начальное образование, до революции работал на фабрике в Аннополе. В 1920 — не захотел уезжать в Польшу, выехал с семьей на хутор Павловщина Узденского района Минского округа, занимался сельским хозяйством как крестьянин-единоличник. 9 мая 1929 — арестован «за контрреволюционную деятельность». 23 августа приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения².

БЫЛИНО (БЫЛИНА) Софья Николаевна, родилась в 1891 в деревне Новое Поле Заславского уезда Минской губ. Получила начальное образование. Жена Владислава Валерьяновича Былино. Проживала с семьей на хуторе Павловщина Узденского района Минского округа, занималась домашним хозяйством. 7 августа 1929 — арестована «за содействие кулацкой организации», 23 августа приговорена к 3 годам ссылки и отправлена с семьей в деревню Сперановка Большереченского района Западно-Сибирского края³.

В декабре 1931 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 декабря 1931>

*«От Былино Софии Николаевны
Зап<адно>-Сиб<ирский> край
Больше-Никольский с<ель>с<овет>
деревня Сперановка
29 декабря 1931 года*

Просьба.

Я один раз уже к Вам писала, просила пособия для себя и спасибо Вам: получила 15 р<ублей>. Надеюсь, что и сейчас мне поможете в моем горе. Как Вам уже известно, я нахожусь в Сибири, а муж мой в Соловках, уже он там третий год, и где я писала о помиловании, никакого результата не получила. Я сама очень плохо пишу, а попросить нет кого, ибо я — полька, не умею даже выговорится по руске правильно и, что хочу написать, не хватает мне слов. Но мне так тяжело и плохо жить без мужа, что решила еще раз просить Вас помощи, може<т>, как Вы — женщина, войдете в мое положение и пожалеете меня, мою мать — старушку 70 летнею и четверо детей. Муж мой Былино Владислав Валерьянович, я его как помню, он служил на фабрике имение Аннополь Минской губ<ернии> Самохваловицкой волости. Мой отец тоже там служил, и я там же вышла за него замуж, и мы жили там до 1920 года, но как была эвакуация поляков, то и моему мужу было велено уезжать оттуда, но он не захотел

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

ехать в Польшу, хоть я его очень, очень просила и плакала, но он не захотел, сказал мне, что не хочу больше служить. А у его отца была своя собственная земля от Аннополя 35 верст, там мы и поехали, а этот фольварк зовется Павловщизна Узденского района Лошанского с<ель>с<вета> Минского округа. Мы как в Павловщизну приехали, уже старого отца и брата мужа не было, они уехали в Польшу, только один самый младший брат Эдуард остался, но он тоже имел уезжать, но как мы приехали, то и он остался с нами. И мы жили с им хорошо, дети учились, мой муж задумал устроить культурное хозяйство, но пришел несчастный 28-29 год, и все обрушилось, и он попал в конц<ентрационный> лагерь на 5 лет, а семья его на Сибирь без всякого имущества, ибо все конфисковали, даже ложки чайные и те отобрали, я портниха, и машины не дали, лучше было бы повесить нас всех, как так издеват<ь>ся над нами невин<н>ыми, бо хоть все наше пропало, и муж страдает, то мы совсем не виноваты, никакого преступления не совершили ни против сов<етской> власти, ни перед люд<ь>ми. Я здесь узнала, что были в Узденском районе люди, которые помогали полякам, но нас тогда там не было, и никого мы не знали, а познакомились в 21-22 год<ах>, и они у нас бывали, и мы у них, то они ничего об этом не говорили, и мы ничего не знали. Но как начали арестовывать наших бывших соседей, так и мой муж попался, первый раз его арестовали теплой осенью 28 года, он посидел до весны в ГПУ и выпустили и дали ему бумаги, что никакой вины не найдено, но 9 мая 1929 года как арестовали, то и выслали в Соловки. Вам наверно это смешно, что я пишу, что мой муж не виноват, все наверно так говорят, но повер<ь>те моей совести, что я правду пишу, ибо я никому этого не писала, прося помилования, я только просила помиловать, как будто он был направда преступник, но я Вам пишу это, как сест<р>е. Все равно, виноват или не виноват, то мы все очень и очень страдаем, он на каторжной работе, а мы в Сибири голодные и холодные без "опеки" мужской. Бедная моя мама целую молодость свою служила, осталась молодая вдовой, а нас детей было 7 ро<тов>, она, как могла, нас учила и воспитывала в чужом угле, а сейчас и она страдает вместе с нами, хотя она и свободная, а должна мучиться вместе со мной, бо больше все ее дети в Польше, а поехать туда нельзя, хоть ее дети и стараются забрат<ь> туда. Как вспомню, что мои сестры и брат за границей, то сер<д>це кровью заливаается, може<т>, это я виновата, что муж мой в Соловках, ибо я завсегда к ним писала, и они отписывали на его имя, но я писала через почту, и они тоже, и ничего не писали, кроме своего родного, и сейчас они пишут и помогают нам, как могут, мы бы уже давно погибли, чтобы ни их посылки. Прошу, помогите мне увольнить моего мужа. Пускай наведут справки там, где он служил и где проживал последнее время. Верю, что Вы мне поможете его оттуда увольнить, и за это Вам очень благодарна. Софья Былино.

Адрес мужа: АК ССР, гор<од> Кемь. Почт<ово> Телегр<афное> отделение Попов Остров. 11 отделение УСИКМИТЛ Пункт Кремль. Былино Владислав.

Высылаю марки»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 801. С. 34. Автограф.